Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Начало взрослой жизни книга 2 Часть 4

Часть 4

Проводив мать до штаба в военном городке, я пожелал ей удачи и коснувшись пальцами мягкого лобка под платьем, ранее не ношенным ей и не нащупав под ним трусиков, отправился навестить Татьяну Николаевну в школу, за пределами войсковой части. Нашёл я её в классе с тремя учениками. Все трое были моими одноклассниками, то что там происходило я узнал позже от неё. Перед тем, как открыть дверь в класс я услышал панический возглас женщины и стук передвигаемой мебели. Я насторожился, ошибки быть не могло, Татьяна явно сопротивлялась, пытаясь освободиться от чьих – то рук, наконец обессилев она разрыдалась и затихла. Я дёрнул ручку двери и вошёл в класс. На учительском столе лежала Таня с согнутыми коленями. Двое парней удерживали руки своей учительницы, третий пытался раздвинуть ей колени. Скомканные трусы женщины лежали на полу, по которым топтался незадачливый насильник, одной рукой стягивая с себя брюки, другой фиксируя раздвинутые ноги, примеряясь продвинуться к жертве насилия. Татьяна Николаевна, прекратив увещевать расходившихся воспитанников, всеми силами сохраняя остатки самообладания для борьбы с неизбежным изнасилованием, дёргала ногами, препятствуя проникновению торчащего мальчишеского члена с оголённой головкой направленной к складкам наружных губ, прикрывающих алую прорезь вагины. Ситуация требовала от меня решительных действий и я хлопнув за собой массивной дверью, выкрикнул традиционную фразу, которая всегда приходила на помощь в критической ситуации.

– Атас! Пацаны! Завуч идёт!..

Магическое действие этих слов возымело ошеломительную реакцию у пацанов, разбросав их прочь от учительницы и в одно мгновение выскочив в окно, благо это был первый этаж, подхваченные, спущенные штаны центрального нападающего победно болтались на нём у самых щиколоток, мешая достойно покинуть поле боя. Отступление отчаянных насильников было столь стремительным и безрассудным, что не оставило в их головах никакого здравого смысла, учитывая хотя бы последствия столь рискованного предприятия, да и фраза «завуч идёт», была совершенно провокационной. Наш завуч уже три недели находилась в декретном отпуске. Только ей и дело было таскаться в школу по такой летней жаре. Но моё вмешательство вызвало положительное влияние на неокрепшие умы будущих выпускников и они были крайне признательны в последствии за это предостережение. О том, что я получил от них некоторую сумму, в порядке искренней благодарности, Тане я, разумеется, не сообщил, чтобы она не сочла себя падшей женщиной на поприще школьной учительницы.
Подбежав к растерзанной Татьяне, я первым делом поспешил помочь одеть трусики на бёдра, украшенные синяками от пальцев этих идиотов. Озноб от нервного срыва сотрясал тело моей Тани. Слёзы катились по щекам на белую блузку учительницы, плечи тряслись от беззвучных рыданий девушки, полагающей моё появление в столь решительный момент не иначе, как чудом. Успокаивая Татьяну, я ощутил сильное возбуждение в своих брюках и попытался воспользоваться тем же учительским столом, но испуг женщины не позволил мне провести

повторно аналогичную экзекуцию, которой только что она избежала благодаря мне. Но моя уверенность в том, что стресс лечится подобным явлением, но в более спокойной обстановке, возымела успех в голове Татьяны Николаевны и мы отправились к ней домой, предупредив девчонок в школьном дворе, что не вернёмся в ближайшее время в школу.

– Виталик, что мне теперь делать? Если они это опять повторят, я не выдержу и поддамся этому искушению. И потом, ты же не сможешь спасать меня каждый раз, как они захотят меня. Я даже думаю, что мне лучше было смириться с изнасилованием. Ведь на следующий год, я могу остаться совершенно одна, вы все разъедетесь кто куда, а у меня опять никого не останется.

– Тебе хочется повторить с ними? Задал я провоцирующий вопрос Татьяне.

– Не знаю, это так страшно и так заводит, а как ты отнесёшься к этому? – не глядя мне в глаза спросила она.

– Я считаю это вполне допустимым для тебя и с удовольствием посмотрел бы на вас, а возможно и поучаствовал…

– А это не опасно, им можно верить, что не проболтаются? – смущаясь, спросила Татьяна Николаевна.

– Если ты мне доверяешь, я берусь всё устроить хоть сейчас.

– Как ты это сделаешь? Они были напуганы не меньше меня, – удивилась Таня.

– Иди домой и жди нас, хоть один да придёт. И развернувшись, я отправился к школе.

В школьном дворе я увидел злополучную троицу. Ребята нервно покуривали и о чём – то оживлённо говорили. Я подсел к ним и поинтересовался, что их, дураков, понесло на подобное приключение. Они признались мне, что уже месяца четыре вынашивали план изнасилования нашей химички, понимая при этом, что добровольно она не пойдёт на групповой секс, впрочем, и на индивидуальный с каждым из них тоже. Я предложил неожиданный для них вариант, от которого они не должны были отказаться

– Разумеется, начинать лучше со взрослыми женщинами, с девочками не так интересно и хлопотно. Словом, с вас по штуке и я всё улажу. А потом сходим в одно место, тут не далеко и я вам покажу, как правильно вести дела.

Возможно, я был довольно убедителен и пацаны мне поверили. Через час, с деньгами в кармане, я вёл их к Татьяне домой. Когда мы стояли у двери в квартиру Тани, я нажал на кнопку звонка и дождавшись когда щёлкнул замок, и в дверях появилась Татьяна Николаевна, ребята удивлёно уставились сначала на неё, затем на меня…

– Татьяна Николаевна, произошла нелепая ошибка и ребята хотели бы исправить её, в смысле, довести дело до конца. Разумеется, после искренних извинений с их стороны, – зачастил я, проталкивая незадачливых насильников через порог.

Таня молча отступила назад, зябко поёживаясь, придерживая воротник блузки на груди.

– Не припомню на чём мы тогда остановились?... Во всяком случае учительского стола у меня нет, могу предложить кровать, но перед этим пройдите в душ. Виталик составь своим друзьям компанию и обрисуй для них некоторые детали их будущего общения со мной.

– А детали таковы, – начал я как только мы вчетвером втиснулись в ванную, – без позволения Тани в неё не кончать, слушаться её во всём, в школе проблемы со своим стояком решать с ней запрещается, т. к. засыпитесь сами и ей это сочтут, как растление малолеток. Ходить к ней будете в том составе, каком она сама определит и не дай вам ... кому поделиться своим счастьем, дело будете иметь лично со мной, – при этом я сжал в кулаках яйца рядом стоящих ребят так крепко, что они дружно вскрикнули, вытаращив на меня глаза и закивав головами в знак глубокого взаимопонимания со мной, признавая моё главенство в столь серьёзном решении своих проблем.

– Теперь по одному лезете под душ, мыться добросовестно и возвращайтесь в комнату, расходиться будете тоже не все сразу, здесь живут люди из лётного городка и ваших родителей могут знать. Ну, об этом мы ещё поговорим.

Я вышел из ванной первым и на словах пересказал Тане всё, о чём успел сообщить её будущим партнёрам, посоветовав в дальнейшем не часто злоупотреблять групповщиной, пока не узнает их поближе, к анусу не допускать пацанов вовсе, т. к. для неё принимать по два, три члена за одно их посещение, не самое большое удовольствие, лучше оставить это мне.

– Я оправдал твои ожидания, Танюша? – поинтересовался я у дневной красавицы.

– Ты жуткий искуситель, Виталинька. Для тебя я всегда свободна, даже в школе, если найдётся место.

Спасибо милая, но их к себе в школе не допускай – это очень опасно для тебя, в первую очередь. Инициативу всегда бери на себя, нежность и женскую слабость можно позволить себе лишь наедине с кем – то из них.

Ребята вошли в комнату, прикрывая снятой одеждой то, что намеривались продемонстрировать своей учительнице пару часов назад. Татьяна Николаевна скинула шелковый халатик на спинку стула и легла на кровать, прикрывая левой рукой тёмный лобок, правой красивую, нежную грудь.

– Так продолжите то, чего так грубо хотели от меня получить в классе. Изнасилуйте свою учительницу, маленькие мерзавцы, мне раньше не приходилось испытывать это.

Единственно о чём прошу вас, не оставляйте на мне следов вашей грубости. Парни бросив под ноги свою одежду, подбежали к Татьяне и расположились возле неё как утром, удерживая Татьяну Николаевну за руки и принуждая к минету с обеих сторон головы, при этом, третий раскинув колени падшей учительницы склонился к её промежности и раздвинув наружные губы принялся настойчиво вылизывать все её уголки, вызывая глубокое урчание из сомкнутых губ на одном из вло женных членов ребят. Я вспомнил свою Тоню и мне страстно захотелось сделать с ней тоже, но нежно и любя женщину, которой обладаешь. Одевшись я молча вышел из квартиры Татьяны и поднялся этажом выше, остановившись у двери командира полка нашего гарнизона, где работали мои женщины. Поколебавшись, я нажал кнопку звонка. Вскоре за дверью раздались шаги и после щелчка щеколды, дверь приоткрылась. На пороге стояла моя одноклассница Лилька Дубровина – дочь Сергея Сергеевича.

– Тебе чего? – Обижено произнесла Лилька глядя мимо меня, – ведь ты сказал, что девочки тебя не интересуют, а я, дура, призналась тебе, что ты мне нравишься.

– А что мне оставалось… Воспользоваться тобой и потом испортить тебе жизнь? Я собственно к твоей матери, она дома?

Лилька смерила меня презрительным взглядом и обернувшись через плечо позвала мать:

– Елена Дмитриевна! К вам пришли, – и сняв с крючка в прихожей сумочку добавила в сторону появившейся матери, – я к Наташке на пару часов.

– Здравствуйте Елена Дмитриевна, – обратился я к матери Лильки, – мне бы с Вами поговорить если вы не заняты.

– Здравствуй Виталий, не в дверях же разговаривать, проходи пожалуйста, правда, не представляю о чем ты хотел бы поговорить.

Елена Дмитриевна была в родительском активе и часто наведывалась в школу. Многих ребят она знала не только по школьным фотографиям. Знала она и меня, была в курсе кто мои родители и, разумеется, располагала информацией, в соответствие с которой мой отец путался с медсестрой Анькой. Доходили до неё слухи и о её супруге. Мол понабрал под себя фигуристых давалок и пользует их от случая к случаю. Этого она простить мужу не могла, желание отомстить седеющему ловеласу, позорящему жену и дочь, постоянно преследовало Елену Дмитриевну. Но как и чем?… Да, что хотел этот парнишка – поговорить?

– Я тебя слушаю, Виталий, что ты хотел мне сказать? – приглашая меня сесть на диван рядом с собой.

– Елена Дмитриевна, полагаю, Вам известна недавняя связь моего отца с медичкой Анькой из санчасти?

– Да, слышала что – то, – неопределенно отозвалась Елена Дмитриевна удивлённо взглянув на Витальку.

– Почему – то уверен, что с этой особой путался не только мой отец, но и Ваш супруг, да и не только с ней.

– Позволь, молодой человек, что ты себе позволяешь? Ты слишком молод говорить о таких вещах.

– Когда они касаются моей семьи? Я хочу восстановить справедливость и только. У меня есть основание считать, что три Ваших соперницы в ближайшее время будут уволены. А Вы, Елена Дмитриевна не будете отомщены, а отомстить вашему супругу следует и как можно скорее.

– Вот как? И ты знаешь каким образом?

– Точно таким, каким и он с Вами – сексом. Ему об этом знать не нужно, но Ваше самолюбие будет отомщено и это того стоит. А вот после их увольнения проконтролировать трудоустройство новых кадров, вполне в Ваших силах.

– Интересно ты рассуждаешь, я вижу парень ты не глупый, но с кем мне заниматься подобной местью, кому бы я могла довериться в таком деле?

– Если у Вас действительно нет достойной кандидатуры, то могу предложить свою.

– Что значит свою? Ты, ровесник моей дочери, предлагаешь мне лечь в постель буквально с мальчишкой! Да ты бессовестный нахал, предлагать такое взрослой женщине.

– А что Вы, собственно, теряете со мной? Свою девственность Вы уже потеряли, самолюбие разрушено безвозвратно, приличный секс только в грёзах и т. д. А что находите со мной? Ну, девственность я вернуть уже не смогу, а вот чувство оскорблённого самолюбия восстановить вполне возможно, если не зацикливаться на разнице в возрасте и притом, неповторимый оргазм Вам гарантирую.

– Болтун! Что ты можешь знать о том, чем не всякая женщина может похвастаться, – цинично усмехнулась Елена Дмитриевна, – возомнил себя неким суперменом и хвастается не поймёшь чем.

– Ваша дочь придёт через два часа, мы смогли бы завершить нашу дискуссию и перейти непосредственно к делу.

– Собственно, чем ты можешь удивить меня? Почему бы и нет…

Я встал и расстегнув ремень, спустил свои брюки, за ними последовали трусы и перед Еленой Дмитриевной предстало орудие способное удовлетворить страсть более молодой и

энергичной девушки. Внимательный, изучающий взгляд женщины остановился на нём и подробно осмотрев его поднялся на уровень моих глаз. Не проронив ни слова, её пальцы прошлись по пуговицам халата и встав с дивана, она всё также молча расстегнула мою рубашку. Скинула её с моих плеч и повернувшись удалилась в спальню, поманив меня за собой. Спешно раздевшись на моих глазах, завела руки себе за спину и расстегнула пластмассовую застёжку на кружевном бюстгальтере, подхватив его спадающие бретельки и обнажив ещё крепкую хотя и не молодую грудь, перешла к трусикам обтягивающим широкие бёдра, ничуть не уступающие бёдрам нашей Зинаиды. Заросший лобок, нетронутый сединой, контрастно выделялся на фоне белоснежной кожи небольшого брюшка Елены Дмитриевны. Тело ухоженной женщины вызывало во мне желание, подогреваемое мыслью, о том, что полковник Дубровин возможно уже сейчас массирует грудь моей матери, забивая свой похотливый член в её влагалище. А что может помешать мне сейчас сделать тоже с его женой? Я притянул к себе незнакомое тело матери своей одноклассницы и повалился на супружескую постель полковника, не отпуская из объятий полную женщину, в надежде свести счёты с командиром полка в борьбе за справедливость.

Закончив первое действие вторжения во влагалище обманываемой супруги комполка, я с удовлетворением слышал её порывистые всхлипывания от завершающегося оргазма. Раскачивание груди моей партнёрши под финальными толчками моего торса стихли и Елена Дмитриевна пребывала в блаженном состоянии от перенесённого, давно ею забытого оргазма. Мы молча лежали рядом, приходя в состояние покоя, впрочем, только она, но не я, так как моё слово о незабываемом оргазме оставалось ещё за мной. Но время шло и я приступил к последнему этапу нашей процедуре мести. Присев на колени я дотянулся до столика и взял баночку крема, сняв крышку, зачерпнул тремя пальцами приличный сгусток мази. Обмазав свой вставший член, провёл пальцами в глубине ягодиц своей любовницы, лежащей на животе возле меня. Почувствовав необычность нового этапа Елена Дмитриевна, напряжённо замерла, привстав на коленях, встревожено озираясь на меня.

– Виталий, что тебе не хватило? Может перенесём на другое время, скоро Лиля вернётся, мы можем не успеть.

– Успеем, Елена Дмитриевна, это недолго, – осторожно разминая пальцами анус своей любовницы ответил я. По – видимому, этот вид сношения ей был когда – то знаком и дефлорация ануса была уже проведена. Но тревога во взгляде на меня, а вернее на мой член, говорила о том, что эта процедура уже тогда не вызвала у неё положительной реакции. Не взирая на это я был неумолим, мстить так мстить и притянув рукой за круглое бедро Елену Дмитриевну я поднёс смазанное орудие к тёмному пятнышку прицела и надавив на него довольно свободно притопил головку члена в манящее тесное отверстие. Сжатые, напряжённые губы женщины издали тихое мычание и лёгкое движение бёдер навстречу моему члену позволило приступить к последнему этапу нашей встречи. Отвисшая грудь ритмично покачивалась от каждого удара моих бёдер в мягкую промежность Елены Дмитриевны. Мои пальцы не забывали возбуждать плоть женщины, доверившей своё достоинство практически постороннему парню и обмануть её я не имел права, продолжая поступательные осторожные погружения в глубину расширенного ануса, давно не

тревоженного её мужем. Упорные, стремительные движения в глубину женской плоти возымели свои действия и Елена Дмитриевна тяжело урча, с ускорением насаживаясь на мой неутомимый член, сопровождаемый интенсивными погружениями пальцев во влагалище, привело к обоюдному оргазму измученных тел.

– Жаль, мой мальчик, что ты только сейчас открыл для меня чудеса секса с молодым мужчиной. Только сейчас я поняла своего мужа, почему он так не сдержан с женщинами. Я тоже хочу этой свободы, с тобой хочу. Ты настоящий мужчина. Скажи Виталик, что у вас с Лилей не сложилось. Она чудесно сложена, умница, симпатичная девочка и ты ей серьёзно нравишься. Мне она сказала, что ты её отверг, после того, как она призналась тебе в своих чувствах. Может ты не будешь спешить, мне бы хотелось, чтобы ты стал её первым мужчиной не только в постели, но и в жизни. Подумай милый.

– Я подумаю, – уклончиво пообещал я, решив, что две моих женщины в будущей семье – неплохой вариант.

Продолжение следует